

ВАНДАЛИЗМ КАК ФОРМА РАЗРУШИТЕЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ВАНДАЛИЗМА

Жданова А.

Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники, г.Томск,

Научный руководитель В. В. Орлова - проф., д.соц.н каф. ФиС., директор НОЦ "СГТ ТУСУР"

В статье освещены некоторые аспекты возникновения вандализма, проанализирован опыт зарубежных ученых, на основании чего выделено несколько моделей поведения людей, склонных к правонарушениям.

Ключевые слова: вандализм, мотив, элементы вандализма

VANDALISM AS A FORM OF DESTRUCTIVE HUMAN BEHAVIOR: THEORETICAL APPROACHES TO THE STUDY OF VANDALISM

Zhdanov A.

The article highlights some aspects of vandalism, the experience of foreign scholars, on the basis of which several models of human behavior, violent offences.

Keywords: vandalism, vandalism, the elements of motive

Проблема сохранения социальных ценностей в настоящее время, приобрела особую актуальность, о чем свидетельствует увеличение количества совершаемых преступлений, многие из которых часто остаются безнаказанными. Духовное здоровье нации, преемственность поколений, целостность общества и его нормальное развитие во многом зависят от соблюдения нравственных принципов.

Модель субъективного контроля

В. Оллен и Д. Гринбергер изучали когнитивный компонент вандализма. Они предположили, что разрушительное поведение является попыткой личности восстановить нарушенное ощущение контроля над ситуацией и средой [3]. Согласно этой концепции, индивиды, имеющие пониженный уровень субъективного контроля, прибегают к разрушению объектов физической среды для его восстановления. М. Шварц и Дж. Довидио, изучая связь личностных характеристик с нанесением надписей и рисунков на стены, использовали сходную характеристику локуса контроля, то есть степень, в какой люди воспринимают свою жизнь как контролируруемую изнутри посредством собственных усилий или управляемую внешними силами. Они обнаружили, что те, кому свойственно оставлять надписи, чаще имеют экстернальный локус контроля, нежели те, кто не рисовал на стенах и партах [4]. Установлено, что внешние факторы, изменяющие уровень субъективного контроля, могут влиять на уровень вандализма.

Изначально Оллен и Гринбергер полагали, что теория вандализма должна включать три компонента – аффективный, когнитивный и социальный. Аффективный компонент представляет собой гедонистическую реакцию, которая сопровождает процесс разрушения. Когнитивный компонент отражает последствия разрушения для самовосприятия личности. Важную теоретическую роль в объединении аффективного и когнитивного факторов, по мнению Оллена и Гринбергера, должен играть социальный фактор [3].

Модель взаимодействия субъективной несправедливости и уровня контроля

Концепция субъективного уровня контроля Оллена и Гринбергера была значительно расширена и изменена Дж. Фишером и Р. Бэроном [5, 6]. Пожалуй, эта социально-психологическая концепция вандализма является наиболее разработанной. Она охватывает несколько уровней объяснения данного явления, учитывает социальные, личностные, групповые и средовые факторы, вызывающие различные типы разрушительного поведения. Данная модель включает и динамический аспект явления – делается попытка предсказать вероятность возникновения актов вандализма.

Бэрон и Фишер полагают, что глубинным мотивом вандализма является восстановление справедливости. Источниками несправедливости могут быть дисбаланс вклада и отдачи при экономическом обмене, дискриминирующие и нечестные правила и процедуры, некоторые состояния физической среды (например, неисправность телефонного аппарата). Разрушение предметов выступает как ответное нарушение правил, а именно правила неприкосновенности собственности. В сущности, данная концепция трактует вандализм как месть за реальное или воображаемое нарушение правил.

Имеются опосредующие факторы, влияющие на способ преодоления несправедливости. Первичным модератором является уровень субъективного контроля личности, который понимается, как степень убежденности в своей способности эффективно изменять результаты и обстановку. Бэрон и Фишер полагают, что разрушение предметов как способ справиться с несправедливостью, возникает при низких или умеренных значениях уровня контроля личности. Индивиды с высоким уровнем контроля, скорее всего, предпринимают социально приемлемые, хотя и требующие больших психологических затрат, способы восстановления объективной справедливости обменов и отношений. Крайне низкий уровень контроля проявляется в беспомощности, депрессии и апатии. Именно индивиды с низким или умеренным уровнем контроля вероятнее всего могут использовать разрушение вещей как немедленный, легкий, анонимный способ достижения справедливости, добываясь тем самым ее кратковременного "психологического" восстановления. Индивиды с относительно высоким уровнем контроля более избирательны в выборе мишеней для разрушения. В этом случае разрушительное поведение принимает инструментальную форму и выражается в тактическом и корыстном вандализме. При более низких уровнях контроля вероятен мстительный или злобный вандализм. Разрушения принимают форму внешне бессмысленных, рассредоточенных деструктивных действий.

Вторичные модераторы связаны с характеристиками окружающей физической среды и групповыми факторами. К числу первых относятся такие черты объекта, как его состояние, знаки принадлежности, а также символический смысл объекта. Групповые факторы действуют как со стороны жертв вандализма, так и со стороны группы вандалов. Так, сильная, сплоченная соседская община, скорее всего, меньше пострадает от разрушений, нежели те поселения, жители которых воспринимаются как разобщенные. Следующим модератором разрушительного поведения является групповое или индивидуальное его проявление. Наличие группы может, как увеличить вероятность разрушений (в связи с процессами распространения девиантных стандартов поведения, диффузии ответственности), так и послужить сдерживающим фактором (если групповые нормы предусматривают осуждение подобного поведения).

Рассматриваемая модель включает в себя также следствия разрушительного поведения для субъекта и для общества в целом. Эти следствия могут заключаться в различных способах восстановления действительной или психологической справедливости и достижения контроля, а также в различных социальных реакциях и интерпретациях акта вандализма. Разные типы вандализма имеют неодинаковые результаты. Акты злобного и мстительного вандализма могут оказаться удовлетворительным способом восстановления внутреннего психологического равновесия для вандала. Однако, с точки зрения общества, они, вероятнее всего, окажутся понятыми как продукт больной психики или бессмысленные действия. Именно эти типы вандализма вызывают реакцию страха. Таким образом, мала вероятность и изменения источников несправедливости. Более того, возможности контроля для вандала окажутся суженными, так как последуют репрессивные меры и, вероятно, изоляция от общества. Что касается корыстного и идеологического/тактического вандализма, то эти формы поведения воспринимаются как относительно более легитимные, и требование справедливости распознается с большей вероятностью. Эти действия понятнее, и поэтому они вызывают

меньше общественного страха. Следовательно, вероятнее и ответные изменения в структуре отношений, вызывающих несправедливость.

Бэрон и Фишер с сотрудниками получили эмпирическое подтверждение центрального положения своей модели на выборке студентов университета, проживавших в общежитии [55]. Они экспериментально показали, что именно сочетание субъективной несправедливости и низкого/умеренного контроля вызывает акты вандализма. Студенты с низким уровнем субъективной справедливости и контроля (то есть те, которые воспринимали обращение с ними как нечестное, но считали себя неспособными изменить ситуацию) показали более высокий уровень вандализма, чем студенты, имевшие другие комбинации этих характеристик. Уровень контроля предсказывал вандализм при наличии мотива несправедливости, однако при отсутствии такого мотива он не влиял на показатели вандализма. Кроме того, в этом исследовании было показано, что половые различия в уровне вандализма связаны с различиями в субъективной несправедливости и уровне контроля. Это можно считать дополнительным подтверждением гипотезы авторов. В ранее проведенном исследовании было обнаружено, что те испытуемые, для которых экспериментально была создана ситуация несправедливости в сочетании с низким контролем, произвели большее количество разрушений, чем те, кто в той же ситуации обладал большим контролем.

История и понятие вандализма

Вандализм – одна из форм разрушительного поведения человека. В последние годы это явление обсуждается в российской печати, опубликовано несколько научных работ, посвященных отдельным проявлениям вандализма. В данной работе мы рассмотрим понятие вандализма, степень распространенности и социальные последствия разрушений, социально-психологические характеристики лиц, склонных к разрушениям, мотивы их действий, основные теории вандализма, а также способы его предотвращения и контроля.

Слово "вандализм" произошло от названия древнегерманского племени вандалов, разграбивших в 455 г. Рим и уничтоживших многие памятники античной и христианской культуры. Вандалы отличались особой жестокостью, они не только разрушали святыни и храмы, но старались сделать это особенно унижительным образом. Изобретение термина приписывают члену конвенции Генеральных Штатов аббату Грегуару. В 1794 г. он выступил с "Докладом о разрушениях, творимых вандализмом, и средствах их предотвращения", призывая самым суровым образом пресекать уничтожение памятников искусства. В XIX в. слово "вандализм" вошло в литературный обиход как обозначение разрушения или порчи произведений искусства и памятников архитектуры. Так, в 1846 г. появилась книга графа де Монталамбера, в которой автор осуждал разрушение католических церквей.

Большая советская энциклопедия определяет вандализм как «бессмысленное уничтожение культурных и материальных ценностей». Сходные толкования дают и другие современные отечественные справочники и словари, акцентируя внимание на иррациональности поведения разрушителя, а также на наносимом ущербе. В. Даль обращает внимание на несоответствие этого действия моральным нормам, определяя его как "поступок грубый, противный просвещению, образованности". Французский энциклопедический словарь "Лярусс" выделяет такой аспект, как "состояние духа, заставляющее разрушать красивые вещи, в частности, произведения искусства". А современном англоязычном источнике обращается внимание на правовой аспект вандализма: "Вандал – тот, кто намеренно или вследствие невежества разрушает собственность, принадлежащую другому лицу или обществу". В таком смысле понятие вандализма стало распространяться на повседневные проявления хулиганства. Оно стало обозначать порчу общественной, частной, коммунальной собственности, поломки оборудования в учебных заведениях, на транспорте, нанесение рисунков и надписей на стены и т.п.

В российском Уголовном кодексе до 1996 г. такой состав преступления не предусматривался. В новом Уголовном кодексе данное преступление определяется как "осквернение зданий или иных сооружений, порча имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах". Следует заметить, что юридические определения вандализма в разных странах не совпадают. Кроме того, действия, связанные с разрушением чужого имущества, циничные поступки в отношении святынь и т.п. могут иметь различную юридическую квалификацию. УК РФ содержит несколько статей, связанных с уничтожением или порчей материальных и культурных ценностей и имущества. Помимо "вандализма" это "хулиганство", "надругательство над могилой", "умышленное уничтожение, разрушение или повреждение памятников истории и культуры", "умышленное уничтожение или повреждение имущества". Юридическое определение вандализма принято и в криминологических исследованиях.

Обращаясь к социально-психологическим и социологическим исследованиям, мы обнаруживаем гораздо более широкое толкование этого феномена. Говоря о вандализме, исследователи подразумевают разнообразные виды разрушительного поведения: от замусоривания парка и вытаптывания газонов до разгромов магазинов во время массовых беспорядков. Трудность в выработке определения состоит также в том, что индивидуальные, групповые и социальные нормы в понимании того, какие именно разрушения имеют деструктивный для общества характер, не совпадают. Некоторые виды разрушений в обществе "нормализованы", институционализированы. Коэн перечисляет следующие обстоятельства, при которых разрушения рассматриваются обществом как допустимое или терпимое поведение. Это ритуализм, общественная лояльность по отношению к действиям некоторых социальных групп, игра, привычность.

Несмотря на неизбежные затруднения, все-таки можно выделить основные сущностные элементы вандализма. Так, А. Голдштейн выделяет намеренность, деструктивность и право собственности на разрушенный объект. Исходя из этого, он дает определение: «Вандализм – это намеренный акт разрушения или порчи чужой собственности». Именно преднамеренность разрушения создает главные трудности и разночтения в применении этого понятия. Многие виды ущерба окружающей среде и оборудованию наносятся не столько из-за осознанного желания разрушить, сколько вследствие невнимательности, отсутствия заботы и аккуратности, соображений личного удобства. К числу таких действий относится вытаптывание газонов, замусоривание улиц, грубое обращение с телефонными автоматами и т.п. Отличительной чертой этих поступков является то, что люди не осознают последствий своего поведения, и, следовательно, не ощущают ответственности за них. На практике провести различие между намеренными и ненамеренными разрушениями довольно сложно, так как они имеют одинаковый результат – материальный ущерб и деградацию окружающей среды, а часто и ощутимый моральный вред другим людям. Некоторые исследователи считают описанные виды поведения формой вандализма. Фактически, во многих эмпирических исследованиях намеренные и ненамеренные разрушения не различаются.

Мотивация вандализма

В общественном сознании вандализм часто предстает бесцельным, бессмысленным, немотивированным поведением. Выявление мотивов вандализма стало одной из главных задач социальных исследователей с момента появления первых публикаций по этой проблеме. Остановимся на двух мотивационных типологиях вандализма. Рассмотрим типологию С. Коэна [1], наиболее часто упоминаемую в литературе. В зависимости от доминирующего мотива разрушения С. Коэн выделяет шесть типов вандализма.

1. *Вандализм как способ приобретения.* Основной мотив разрушения составляет материальная выгода. Эта форма вандализма по сути является разновидностью кражи. Примеры подобных явлений легко найти в современной российской действительности.

Известно, что большой вред наносится всякому оборудованию, содержащему цветные металлы. Снимаются дверные ручки, мемориальные доски, детали приборов и устройств. Широко распространена эта разновидность вандализма на кладбищах, когда крадут цветы, венки, золото надписей.

2. *Тактический вандализм.* Разрушение используется как средство для достижения других целей. Например, чтобы не допустить снижения цен, уничтожаются целые партии товара.

3. *Идеологический вандализм.* Этот вид похож на предыдущий, и их иногда объединяют. Об идеологическом вандализме говорят, когда разрушитель преследует социальные или политические цели. Объект разрушения имеет ярко выраженный символический смысл. Он может обозначать тип власти, социальные институты, какую-либо социальную или национальную группу. Социальные революции и катаклизмы обычно сопровождаются усилением этой разновидности вандализма. Разрушения памятников архитектуры во время Великой Французской революции носило антимоноархический, антифеодальный и антикатолический характер. Именно эти символы уничтожались особенно интенсивно. Так была разрушена Бастилия, бывшая символом королевского суда. Хорошо известно, сколь интенсивно уничтожались символы предшествующего строя и в революционной России. Например, за период с 1917 г. разрушено 25-30 тыс. церквей и соборов, около 500 монастырей, уничтожено не менее 20 млн. икон, около 400 тыс. колоколов.

4. *Вандализм как мщение.* Разрушение происходит в ответ на обиду или оскорбление. Особенность этой разновидности состоит в том, что разрушение имущества представляет собой отложенный ответ на действие противной стороны и совершается анонимно. Обида может быть воображаемой, а объект разрушения может быть лишь косвенно или символически связан с первичным источником враждебности. Такая форма мщения привлекательна тем, что эмоционально эффективна, но позволяет избежать личного столкновения. Кроме того, объект мести не всегда достижим. Отмечается, что такая форма мести к тому же "часто безопасна, обычно надежна и всегда сладка".

5. *Вандализм как игра.* Это распространенная разновидность детского и подросткового вандализма. Разрушение рассматривается как возможность поднять статус в группе сверстников за счет проявления силы, ловкости, смелости. Такое времяпрепровождение часто имеет характер соревнования.

6. *Злобный вандализм.* Злобный вандализм представляет собой акты, вызванные чувствами враждебности, зависти, неприязни к другим людям и удовольствия от причинения вреда. При этом объект не столь специфичен, как в случае мстительного вандализма. Другая классификация мотивов вандализма представлена Д. Кантером. Кроме уже рассмотренных мотивов мести и приобретения, Кантер называет следующие причины[2]:

Гнев. Разрушительные действия объясняются чувством досады, переживанием неспособности достигнуть чего-либо и могут быть попыткой справиться со стрессом.

Скука. Причиной подросткового вандализма часто является желание развлечься. Как замечают некоторые исследователи, состояние скуки является тем психологическим фоном, на котором происходят многие правонарушения молодежи, в том числе и вандализм. Мотивом выступает поиск новых впечатлений, острых ощущений, связанных с запретностью и опасностью. Особое значение имеет представление о маскулинности как способности испытывать сильные эмоции, открыто их проявлять, действовать быстро, не думая.

Исследование. В этом случае целью разрушения является познание. В частности, причиной разрушений, совершаемых детьми, бывает любопытство, желание понять, как работает система. Это касается не только физических объектов, но и социальных. Разрушение является способом проверить границы допустимого, установить, насколько сильны общественные нормы и авторитет взрослых.

Экзистенциальное исследование. Расшифровывая этот мотив, Кантер поясняет, что вандализм может выступать как средство самоутверждения, исследования возможности своего влияния на общество, привлечения внимания к себе. Пожалуй, наиболее древним примером акта вандализма подобного рода является поступок Герострата, который сжег храм ради личной славы. Как отмечают исследователи вандализма в искусстве, "причудливое" стремление к привлечению внимания часто является мотивом порчи крупных произведений живописи. Как правило, разрушители такого типа не пытаются избежать ареста и стараются сделать из своего поступка публичное событие. Так недавно поступил российский художник А. Бренер, который вывел баллончиком с зеленой краской знак доллара на всемирно известной картине Казимира Малевича «Супрематизм».

Вандализм влечет за собой серьезные финансовые, материальные и социальные издержки. Существуют две стратегии борьбы с этим социальным явлением. Первая делает акцент на устранении возможности разрушения. Вторая же связана с воздействием на установки и мотивы потенциальных вандалов.

Стратегия устранения возможностей проявляется в следующих способах (тактиках).

"Укрепление мишени". Способ заключается в создании физических барьеров для разрушения за счет использования более прочных материалов и конструкций, уменьшении количества деталей, которые можно оторвать, отбить и т.п. Нужно стараться изменить конструкцию таким образом, чтобы ее разрушение доставляло наименьшее удовольствие. Так, например, для борьбы с рисунками и надписями рекомендуют делать поверхности стальными, ребристыми, шероховатыми, избегать контраста грунта и верхнего слоя. Возможно и полное устранение потенциальных объектов разрушения. Тактика "укрепления мишени" имеет существенные ограничения. Во-первых, ее реализация может оказаться слишком дорогостоящей, так как потребует использования не серийного, а специально созданного оборудования. Во-вторых, изменение дизайна в соответствии с этим способом трудно совместить с эстетическими требованиями, вплоть до того, что эстетика дизайна входит в противоречие с целями организации. Так, например, школа, оформленная в стиле "укрепления", будет больше походить на тюрьму с минимумом необходимой мебели, стальными решетками и бетонными полами. В-третьих, укрепление конструкций и деталей может восприниматься как вызов и не снизит, а увеличит вероятность намеренных разрушений и поломок.

Оперативный ремонт. Как указывалось ранее, появление первых разрушений резко увеличивает вероятность дальнейшей порчи объекта. Поэтому следует быстро устранять дефекты как естественного происхождения, так и появившиеся по вине человека.

Ограничение доступа. Предлагается ограждать уязвимый объект от потенциальных разрушителей. Используются замки, ограды, заборы, решетки на окнах. Устраняются деревья, по которым можно забраться в окна здания. Уменьшается количество растительности, затрудняющей обзор и наблюдение за объектами, улучшается освещенность улиц и помещений.

Охрана и наблюдение. Данная тактика предусматривает как формальный контроль (сторожа, охранные патрули, сторожевые собаки, дежурства), так и облегчение возможности неформального контроля (прохожие, служащие учреждений). Практика показывает, что использование помещения школы во внеурочное время снижает вероятность вандализма.

Стратегия воздействия на мотивы и установки потенциального разрушителя проявляется в следующих способах.

Задержание, наказание, возмещение ущерба. В качестве наказания могут применяться штрафы, исключение из школы, уголовное преследование. Многие исследования показывают, что акцент на санкциях зачастую вызывает ответное увеличение вандализма и агрессии, активизируя ценности силы, протеста и вызова.

Одновременное ограничение карательных мер и одобрение желаемых моделей поведения снижает вандализм.

Отвлечение. Перенесение возможных деструктивных действий в просоциальное русло. Например, создание специальных досок для надписей, привлечение рисовальщиков для оформления города и мест отдыха молодежи. Некоторые исследователи полагают, что снизить ущерб помогает более четкая локализация пространства для детских игр. Важным способом уменьшения количества разрушений является информирование о возможностях альтернативных действий.

Воспитание. Осознание просоциальных норм поведения или изменение уже сложившихся деструктивных мотивов и установок. Первое подразумевает информирование потенциального вандала относительно стоимости и последствий разрушительных действий. Эти меры способствуют возникновению чувства социальной ответственности

Исследования эффективности внедряемых программ контроля и снижения вандализма – область слабоисследованная. Ей недостает теоретической обоснованности и методической точности. Оценка эффекта происходит односторонне, не учитываются прямые и косвенные последствия программ. Поэтому исследования их эффективности можно считать одним из приоритетных направлений в изучении вандализма.

Несмотря на выраженный интерес к данной проблеме среди социальных психологов и социологов, крупных теоретических достижений здесь не наблюдается. Ни исследования агрессии, ни криминологические, ни работы в области девиантного поведения не привели к каким-либо развернутым концепциям вандализма, сопровождающимся последовательной эмпирической проверкой.

Обычно вандализм рассматривается как разновидность подростковой делинквентности. Этот подход не объясняет всех форм данного явления. Создание целостного образа данного феномена требует более широких обобщений и междисциплинарных исследований. Усиление вандализма обычно рассматривается как симптом кризиса нравственности. Конкретные морально-психологические механизмы совершения разрушений и та особая структура этических представлений личности, которая к ним приводит, могли бы стать предметом эмпирического изучения.

Вандализм - сложное и многоаспектное социальное явление. Его изучение требует совместных усилий юристов, психологов, социологов, педагогов и психиатров. Искрывающего ответа на вопрос о том, что является причиной деструктивных поступков, по-видимому, никому отыскать не удастся. Вандализм порождают многие факторы, в том числе и, пожалуй, в первую очередь, изначально присущее людям неосознаваемое стремление к разрушению и смерти. Но если человеческая цивилизация все еще существует, то благодаря способности человека, существа разумного, обуздать свои разрушительные агрессивные влечения.

Литература

1. Коэн С. Разрушение собственности: Побуждения и значения//Вандализм / Эд. К. Уордом. Лондон: The Architectural Press, 1973.
2. Штомпка П. Визуальная социология. Фотография как метод исследования: учебник/ пер. с польск. Н.В. Морозовой, авт. вступ. ст. Н.Е. Покровский. – М.: Логос, 2007. – 168 с.
3. Оллен В., Гринбергер Д.Б. Деструкшн и сложность: Применение эстетической теории//Индивидуальность и Социальный Бюллетень Психологии. 1980. стр. 6.
4. Шварц М., Дж. Довидио Х.Ф. Ридинг между линиями: Корреляты Индивидуальности письма надписей на стенах. //Восприятие и Моторные Навыки. 1984. стр. 59.
5. Фишер Дж., Бэрон Р. М.: Основанная на акции модель вандализма//Население и Окружающая среда. 1982. стр. 5. № 3.
6. Бэрон Р., Фишер Дж. Модель контроля акции вандализма: Обработка//Вандализм: Поведение и побуждение / Эд. С. Налог-Leboeuf. Амстердам: Noth-Голландия, 1983.